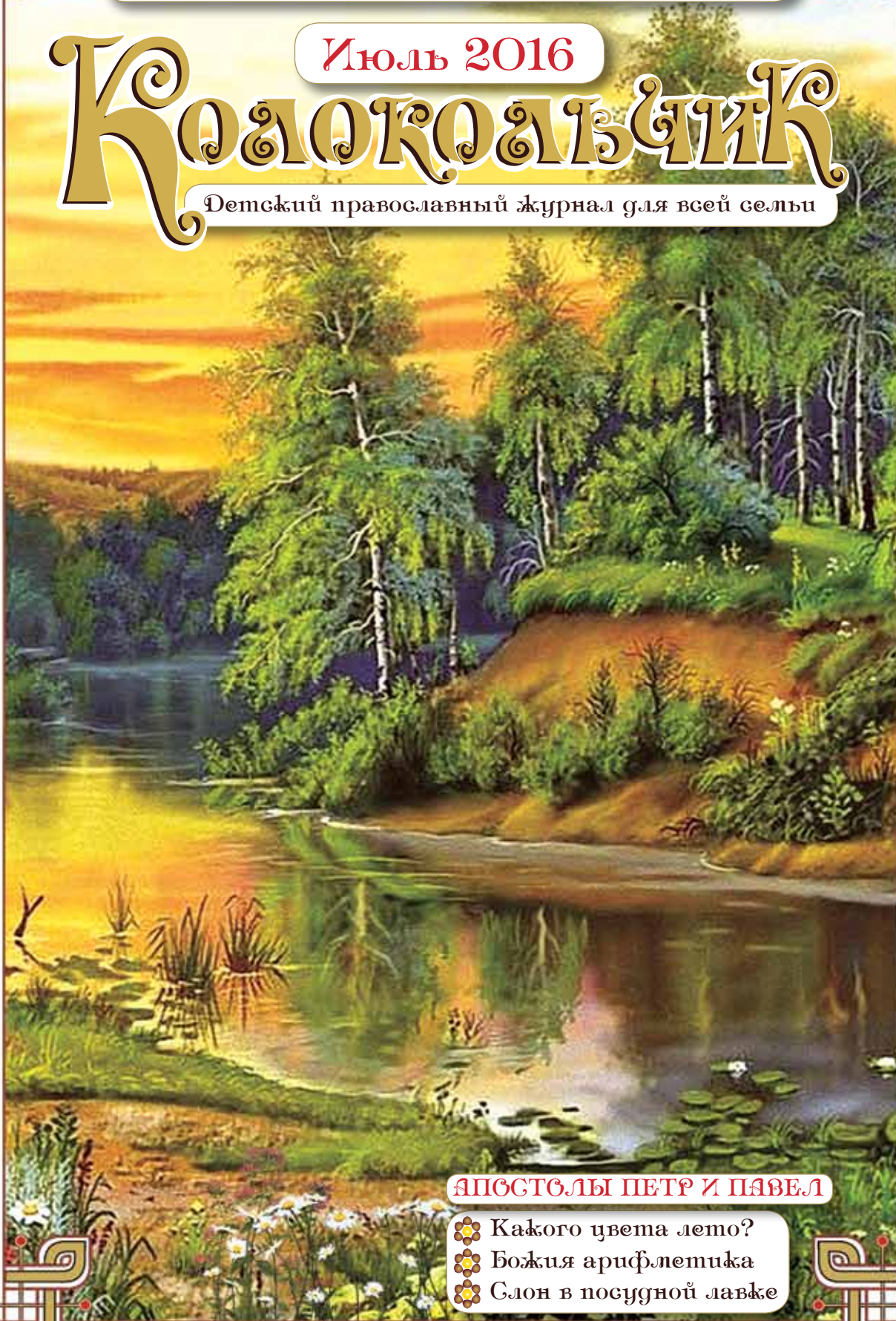

По благословению митрополита
Челябинского и Златоустовского Никодима

Июль 2016

КОЛОКОЛЬЧИК

Детский православный журнал для всей семьи

АПОСТОЛЫ ПЕТР И ПАВЕЛ

- ✿ Какого цвета лето?
- ✿ Божия арифметика
- ✿ Слон в посудной лавке

Последнее странствие апостола Павла

*12 июля православные отмечают
день святых первоверховных
апостолов Петра и Павла.*

Апостолов Петра и Павла на иконах иногда рисуют обнявшимися. Были они очень разными. Пётр лично видел Спасителя в дни Его земной жизни, Павел же поначалу гнал христиан и лишь чудесным вмешательством Господа был обращен на дороге в Дамаск. Пётр был простым рыбаком, а Павел – учёным богословом. Но обоих объединяла горячая вера и желание свидетельствовать о воскресшем Спасителе.

Каждый эпизод из жизни апостолов укрепляет в нас веру, учит надеяться во всем на волю Господа.

Давайте вспомним последние главы библейской книги Деяний. Враги христиан схватили апостола Павла и повели на свой синедрион. Но судьи перессорились из-за богословского вопроса (веры в воскресение мертвых) и не смогли вынести приговора. Они послали узника в город Кесарию, где Павел предстал перед прокуратором (римским губернатором) Фестом и царем Агриппой.

Те вообще хотели отпустить его на свободу, однако Павел потребовал, чтобы его отправили на суд в Рим. Зачем же он так поступил, ведь там ему было суждено погибнуть по приказу коварного Нерона? Но в пути и на суде у апостола появлялась редкая возможность рассказать о своей вере тысячам людей.

Павла и еще нескольких узников в столицу – город Рим – повез сотник по имени Юлий. Долгим вышло это путешествие! Они сели на корабль, идущий на запад. Но нужный ветер почему-то никак не хотел дуть в паруса, и судно пришлось остановиться на Кипре. Следующая пересадка была в Мирах Ликийских (современном турецком городе Измир), где столетия спустя епископом станет святой Николай.

Наконец корабль приплыл на остров Крит, в место Хорошие пристани. Начальник Юлий был явно недоволен задержками в пути. Приближалась зима. Вдруг Павел пророчески сказал ему, что дальше плыть очень опасно. Юлий только махнул рукой, и судно двинулось в путь.

Поначалу ветер был попутным, но осенью погода так переменчива! Поднялся бурный ветер эвродиклон, от которого случился ужасный шторм, швырявший корабль как щепку. Страшно опрокинуться, но еще страшнее сесть на мель! Так едва не случилось на островке, называемом Клавдой. Тогда корабельщики решили спустить паруса и не искать землю до тех пор, пока буря не прекратится.

Только шторм и не думал стихать. На корабле было 276 человек и груз. За борт был брошен груз и личные вещи, но лучше не становилось.

Команда даже хотела сбежать с судна на шлюпке. Что бы делал корабль посреди пучины с одними только пассажирами без матросов? Ладно воины из команды Юлия вовремя раскрыли этот заговор.

Люди совсем приуныли. Многие от страха и горя перестали есть. Только апостол Павел не поддавался отчаянию и уговаривал окружающих: «Покушайте, ведь шторм длится уже две недели, нельзя столько голодать». «Какая разница, мы все равно все умрем!»

– возражали ему. «Не бойтесь, – утешал Павел, – ангел сказал мне, что выживем мы все, только корабль разобьется. Господь даровал мне ваши жизни», – говорил он им как братьям.

И правда, бедствие делает незнакомых друзьями.

Люди поверили апостолу Павлу и ан-

ЗАГАДКА
Взвесить нельзя, мерить нельзя и жить без того нельзя.

гелу, и когда апостол стал преломлять хлеб и раздавать его, успокоились и поели. Может быть, этот хлеб жизни тоже был прообразом святого Причастия.

аконец показался незнакомый, необитаемый берег. И тут же корабль, сев на мель, разлетелся вдребезги. Утонуть было уже нельзя, однако что делать с толпой заключенных на необитаемом острове? Воины взялись за мечи, чтобы умертвить узников. Но Юлий остановил их. Как же можно убивать друга Павла, который утешил их и подарил надежду на спасение?

Остров назывался Мелит. Оказалось, что он вовсе не необитаем, на нем живет местное племя, язычники.

Погода была холодной, и туземцы решили согреть и накормить гостей, для чего развели костер. Когда огонь разгорелся, протянул руки к огню и Павел. Вдруг из веток от жара выползла змея, повисшая на руке апостола! Но Павел не испугался, стряхнул ее в костер и стал греться как ни в чем не бывало. Он-то помнил слова Спасителя о том, что апостолам не повредят ни яды, ни змеи (Мр. 16, 17-18).

Туземцы очень удивились: почему гость не падает и не умирает? Наверное, это языческий «бог» приплыл к ним по морю, подумали они. Апостол Павел же говорил им о настоящем Боге – Иисусе Христе.

«Нет, все-таки это удивительный человек!» – подумали туземцы и повели его к начальнику острова Публию. Тот был опечален: неизвестной болезнью с температурой страдал его отец. Павел исцелил старого человека. Тогда путешественников стали угощать и чествовать.

А к Павлу как к искусному врачу потянулись больные со всего острова. Всех апостол лечил и научал новой вере.

Так прошла зима, а к весне корабль «Диоскуры» отвез Павла и его попутчиков в Рим, где апостол прожил еще несколько лет, проповедуя о Спасителе.

Столько опасностей подстерегало апостола, столько чудес спасало его и спутников для того, чтобы многие люди, глядя на это, учились не унывать, а надеяться на Господа Иисуса Христа.

Содержание

Последнее странствие апостола Павла	2
Я спешу к тебе, подожди! (Н. Пикулева)	6
Кобуксон и глобус	8
Какого цвета лето? (Е. Ховив)	16
Две арифметики.	18
Слон в посудной лавке	24
Угадай-ка	30

Учредитель и издатель:
Челябинская епархия Русской
Православной Церкви.
Главный редактор:
протоиерей Игорь Шестаков,
секретарь епархиального
управления, настоятель
Свято-Троицкого храма
г. Челябинска.
**Ответственный
секретарь:**
Остап (Осия) Давыдов.
Дизайн и верстка:
Ольга Давыдова.
Корректор:
Алексей Ермолюк.
Тираж: 800
экземпляров.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
454084, г. Челябинск,
ул. Кыштымская, 34.
Вконтакте –
https://vk.com/chel_bell
и **в фейсбуке** – [https://](https://www.facebook.com/groups/765734113487259/)
[www.facebook.com/](https://www.facebook.com/groups/765734113487259/)
[groups/765734113487259/](https://www.facebook.com/groups/765734113487259/)
Сайт: <http://mitropolia74.ru>
E-mail: chel_bell@mail.ru,
eparhia74@mail.ru
Тел./факс: (351) 791-01-63
Отпечатано с готовых
оригинал-макетов заказчика
в ООО «Еманжелинский
Дом печати» (456580,
Челябинская область,
г. Еманжелинск,
ул. Шахтера, 19).
Тел.-факс: 8 (35138) 2-10-90.
E-mail:
mvedomosti@chel.surnet.ru

Номер подписан
к печати
20.06.2016 г.
Заказ №

**При
использовании
материалов
журнала
ссылка
обязательна.**

На обложке фрагмент
картины Виктора Цыганова

Ответ на последней странице

ЗАГАДКА
Покаянья проповедник
И Завета он наследник,
Был в утробе он отмечен,
Звался Иоанн ...

Нина
ПИКУЛЕВА

ГДЕ НАШИ ТУФЕЛЬКИ?

Две сестрички-невелички
Собрались пойти гулять,
Заптели торчком косички,
Стали туфельки искать:

На диване – нет,
Под диваном – нет,
За диваном – нет,
Над диваном – нет!

Туфли не летают,
Все об этом знают!
Где же туфельки искать?
Босиком нельзя гулять!

Горе?
Горе...
Нееет, не горе!
Бимка лает в коридоре:

«Чья потеря?
Мой наход!» –
Бимка
...Туфельки несёт!!!

Я СПЕШУ К ТЕБЕ, ПОДОЖДИ!

Если бабушка дорогá,
Дорогá и дорóга к ней.
За окошком мелькают стога,
А мне думается о ней.

Колокольчики, незабудки.
И ромашки, и васильки...
Полминутки ещё, полминутки,
Я спешу к тебе, подожди.

Сто молитв перед сном шептала
И как ангелов нас ждала.
Как давно ты нас не целовала,
Как давно у нас не была.

Низко кланяются незабудки
И ромашки, и васильки.
Полминутки ещё, полминутки,
Я спешу к тебе, подожди.

Загадка Н. Пиккулевой

ЗАГАДКА
Варят люди – мешает,
А едят – помогает!

Ответ на последней странице

Кобуҗсон и глобус

Остан
Давыдов

ЗАГАДКА
Я соткано из зноя,
Несу тепло с собою,
Я реки согреваю,
Купаться приглашаю.

Шел поезд к морю, в Новороссийск.

Почти весь девятый плацкартный вагон занимала группа мальчишек, ехавших в приморский лагерь. Они галдели и бегали, как подобает мальчишкам, а приставленная к ним вожатая, молоденькая Серафима Витальевна, с ними никак не справлялась. Будь среди других пассажиров старушка, женщина с ребенком или важный чиновник с портфелем, пацаны непременно «достали» бы их, и дело закончилось бы вызовом милиционера из штабного вагона.

Но посторонних пассажиров в вагоне не было. Только два солдата-срочника, храпящих на верхних полках лицом к стене, да старый капитан дедушка Никита Ильич, направлявшийся в ветеранский дом отдыха.

Ночью поезд перевалил Уральский хребет, к обеду миновал Самару и теперь тащился по одностонным приволжским степям. К этому времени ребята успели с дедушкой Никитой подружиться и, казалось, знали о нём всё. Как он учился в морском училище, когда получил офицерское звание, как его судно возило русских военных к берегам Анголы... По правде сказать, капитаном корабля он не был. Только выйдя на пенсию, дедушка вернулся к себе на родину и работал шкипером – водил большую ржавую баржу по широкой сибирской реке.

Во время большой стоянки, как подсмотрели ребята, дедушка Никита осушил банку холодного пива, отчего вернулся в вагон раздобревшим. Вот Славка и решил подловить старика «на слабо».

– А все-таки, Никита Ильич, не настоящий вы капитан!
– Эй, мальчишка! Как разговариваешь!
– Шкипер – совсем не то, – продолжал подзуживать Славка. – Баржей катер управляет. А по-честному капитан – когда совсем один...

– И такое доводилось, – не сдавался Никита Ильич. – Я еще школяром был, совсем как ты...

Едва дедушка Никита принялся за рассказ, пацаны со всего вагона собрались и облепили его. Кто-то сбегал к титану, принес чаю в подстаканнике и узнал, что следующая станция будет еще нескоро. Пришла и Серафима Витальевна – не оставлять же воспитанников без присмотра. Ей уступили почетное место

«на боковушке». Вожатая прислонилась к столу и подперла кулачком подбородок – ничему-то из рассказов дедушки Никиты она не верила.

... Я рано остался без родителей, – начал ветеран. – Еще до войны маму скосила малярия, а через несколько лет с фронта пришла похоронка на отца. Могли бы отдать в детский дом, но председатель колхоза не отпустил. А как же, в деревне девять лет – уже рабочие руки! Выделяли мне крупу, дрова, одежду кое-какую, а уж печь истопить да кашу сварить – не велика наука.

Село наше стояло на широкой сибирской реке. Говорят, до революции оно было большим, ярмарочным. Зимой возле церкви торговали оленьей да шкурками тунгусы, а весной товары сплавлялись плотами по воде на «большую землю». Потом и церковь сломали, и народ стал разъезжаться. А когда правление колхоза перенесли за 80 километров, в центральную усадьбу, то и вовсе село стало чахнуть. Да тут еще и война...

Была у нас в селе школа. В основном все начальное образование получали, одному мне мечталось семилетку закончить, чтобы в мореходное училище поступить...

– Что-то вы путаете, дедушка, – вмешалась Серафима Витальевна. – Начальная школа значит начальная, другого образования она давать не имеет права.

– Да что же тут путать, когда больше одной учительницы на всю нашу школу никогда не бывало.

И учеников-то один я.

Присылали к нам таких вот барышень

после педучилища – вроде тебя, внушка. Они подолгу не засиживались. Выйдет такая на бережок, нарисует губки, косыночку повяжет, а у нас в деревне и поглазеть на её красоту некому: ни клуба, ни танцев. Вот и ждёт она, когда кто городской мимо на катере проплывёт. Проплывали, и сватались, и забирали, а школа опять без учителя оставалась.

Но одна учительница запомнилась мне на всю жизнь. Звали её Таисия Петровна, она была старенькая и от голода высохшая – привезли её к нам из блокадного Ленинграда. Сначала за стены держалась, ходила как тень, но постепенно пришла в себя. Стала со мной заниматься по программе 5 и 6 класса. Выхлопотала в районе учебники – алгебру, физику, химию, а ещё большой глобус. И сказала мне: раз не отпускают из колхоза, не перечь, готовься к экзаменам за семилетку сам. Когда придет июнь, поедешь в райцентр по реке, экзамены сдашь, получишь аттестат, а с ним и в морское училище можно.

Выздоровела Таисия Петровна и еще до дня Победы назад уехала. Все шло своим чередом, я занимался по оставленным ею учебникам. Как вдруг в село пришел приказ – в несколько дней вещи упаковать, избы разобрать и перебираться в другое место. А здесь будет какой-то полигон.

Мы, деревенские, плохо тогда понимали, что это за слово такое. Стрельбища вроде, звучало как-то понятнее. Но тут же улочку нашу запрудили военные, поторапливали! Только переезжать предстояло в глушь, еще дальше от райцентра, а тогда мои надежды на семилетку рассеивались.

И я решил остаться. Сбежал в лес, построил шалаш и неделю жил там. Захватил с собой крупы, картошки и, конечно, алгебру с физикой.

Однажды утром село стихло. Возвращаюсь, пусто. Только ямы колодезные, а срубы убраны. Впрочем, от разных домов осталось несколько брёвен. Собрал я их, вытащил из тайника плотницкий топорик и стал строить кобуксон.

– Что? Что? Какой сон? – оживились ребята.

– Вы что же, японскую историю с Таисией Петровной изучали? – с сомнением переспросила Серафима Витальевна.

– Да-да. Кобуксон по-русски значит «корабль-черепаха», на таких японцы с корейцами воевали. У Таисии Петровны он был нарисован в военной энци-

ЗАГАДКА
На лесной поляне
Красуется Татьяна:
Алый сарафан,
Белые крапинки.

клопедии, она очень этой книгой дорожила и с собой увезла. Это прямо как дом на воде. Ползёт по воде медленно, зато устойчив.

– Значит вы боевой корабль построили?

– Какое там! Где же я в лесу паруса и пушки возьму? А вместо весла была у меня корявая палка.

Обычный плот, а над ним навес, чтобы учебники под дождем не намокали. Лист жестяной для костровища да охапка травы, чтобы лежать на ней.

Я уже спустил плот на воду, закрепил его веревкой и пошел попрощаться с родным селом. В кустах, рядом с тем местом, где стояла наша школа, я нашел ...глобус Таисии Петровны. Шар весь в грязи, шкала и ножка отломлены. Не удержался и взял его с собой. Глобус не тяжелый, только что место под навесом занимает. Хотел подкладывать его под голову, но неловко.

И поплыл мой корабль-черепаха вниз по течению. Я все рассчитал: отчалил числа 15-го мая, а к десятому июня должен был подойти в райцентр. Как раз в это время в школе выпускные экзамены. Сдам алгебру, сдам физику, соберу по добрым людям денег на поезд, и как сейчас в Новороссийск – в мореходку поступать.

– Да вы просто Гекльберри Финн, – вздохнула Серафима Витальевна.

– Вокруг тишина, – продолжал Никита Ильич. – У нас и так глушь была, а нынче выселили всех. Только рыба иногда хвостом всплеснет да сосны поскрипывают от ветра. Еду и мечтаю: кобуксон! Вот сейчас из чащи выскочат враги, а мне отстреливаться! Иногда так нафантазируешься, страшно становится. Тогда я песни пел. Про «Варяг» и про Клима Ворошилова. Составил себе распорядок дня: подъем-отбой, когда кашу варить, когда рыбу удить. Только главное – алгебра. Квадрат и куб суммы, выражения со скобками я выучил сразу. А на тригонометрии застрял, не давались мне синусы.

Пару раз попадались мне навстречу военные катера. Их гудение слышно было издалека. Как мне было объяснять, что я оказался на территории полигона? Я успевал спрятать плот в кустах и ждал, пока люди в форме проедут мимо.

Однажды я причалил к Пахомову носу. Небольшая пристань как нос торчит, а в глубине тайги охотничий домик, где жил отшельник Пахомыч. Был он старообрядец, все ждал конца света, а деревенские за это его ненормальным считали. Но я по людям соскучился, вот и решил заглянуть. Может, крупы Пахомычу надо? Мне все равно запасов не съесть.

В чаще и днем темно бывает. Пробираюсь к избушке и вижу сломанные ветки. Что же хозяин дорогу не расчищает, на улицу, что ли, перестал выходить? Стал стучать в дверь.

Пахомыч выглянул не сразу и давай кричать: «Уходи! Уходи!» «Что же ты, Пахомыч, не узнал меня? Я Никитка, деревенский». «Уходи, Никитка! – кричит Пахомыч, а глаза выпученные. – Последние времена настали, Апокалипсис. С неба знамения огненные падают, лес от них горит».

Махнул я рукой и побрёл назад к кобуксону. Пахомыч только настроение испортил, сектант несчастный. Отчалил, в лесу тихо, но от тишины становилось жутко. Да нет, это просто ветер усилится, от него познабливает.

И небо потемнело. Приближается грозовой фронт.

Я забрался под навес, открыл учебник и стал зубрить сумму косинусов. Формула в

ЗАГАДКА
Красенька Матрешка,
Беленько сердечко.

голову не шла. Скоро совсем потемнело. Вдалеке загрохотала гроза. Да и время сумерек подошло.

Выглянул я из шалаша и обомлел.

Прав был Пахомыч: то тут, то там на фиолетовом небе вспыхивают огни – зеленые, синие, красные. Это сейчас для нас салют – привычное дело, а тогда я сигнальных ракет в жизни не видывал.

Сначала упали первые капли, а через минуту дождик уже молотил всюду, и гроза совсем рядом бухала. И волны от ветра уже не просто барабашками навстречу шли, а захлестывали мой плот. Я же все смотрел как зачарованный на разноцветные огни и слушал странный незнакомый гул.

Вдруг очнулся, обернулся, а алгебра моя давно по волнам плывет. Что же делать, сумму косинусов я не выучил. Я попытался подогнать её веслом, суковатой палкой то есть, но куда там!

Вдруг случилось самое страшное. Сначала почудилось мне, что молния ударила в плот, но нет, взрыв был сильнее. Я в воздух подлетел, хорошо, что на воду упал снова. Кобуксон мой верно пошел на дно. Река вокруг словно вскипела, барахтаюсь, берега не вижу.

Вдруг перед глазами встало лицо бабушки, из далекого детства, как она молилась. И одно слово вспомнилось: «Господи!» «Господи! – думаю. – Только бы землю увидеть!»

Что-то сзади меня в затылок толкнуло. Оборачиваюсь, вот она, моя земля! Целый земной шар – глобус плывет рядом со мной. Ухватился я за него из последних сил, ногами по воде колочу, но знаю, теперь не утону.

Выловили меня военные. Это они пускали сигнальные ракеты, обозначали место удара на полигоне. Если бы я им в лесу под елочкой или у Пахомыча в избушке попался, приняли бы за шпиона, наверное.

А так долго не допрашивали, только смеялись: «Пацан на глобусе плывёт!» Накормили. Одели из своего обмундирования. И в райцентр отвезли.

Экзамены в районной школе уже закончились, и ведомости уже сданы были. Но учитель физики и математики согласился их принять. Беру билет, а в нем косинус альфа минус косинус бета. Я чуть не заплакал: «Давайте другую задачу, я же не виноват в том, что моя алгебра утонула». Учитель вздохнул, стал дальше расспрашивать. Оказалось, что и другие предметы я знаю плохо. Что

взять с деревенского самоучки?

Пришлось мне как второгоднику оставаться на следующее лето. В райцентре я устроился на работу учетчиком, аттестат получил в «вечерке», в школе рабочей молодежи, как это тогда называлось. Зато подготовился и вступительные экзамены в морское училище сдал на отлично.

—Волга! – вскрикнул кто-то. Мальчишки разом прильнули к стеклам и защелкали фотокамерами в своих телефонах.

Состав загрохотал по гулкому металлу, за окном замелькали треугольные переборки железнодорожного моста. За мостом без конца и края, без правого берега и левого простиралась огромная река Волга, сливаясь где-то на горизонте с таким же сиреневым сумеречным небом. Серпантинном на воду ложились пестрые огни: желтые фонарики бакенов, красные и зеленые на клотиках грузовых барж, а многоэтажный круизный пароход светился всеми цветами радуги, и на верное на нем играла какая-нибудь веселая музыка.

Дедушка Никита давно смолк и отхлебывал остывший сладкий чай из серебристого подстаканника.

Поезд шёл в Новороссийск. Впереди было море, лето и полная приключений жизнь.

Ефим Ховив

КАКОГО ЦВЕТА ЛЕТО?

Встречает нас опушка
Берёзками и клёнами.
Какого цвета лето?
Зелёное-зелёное!

Над нами облака
Плывут издалека.
Какое лето? Синее,
Как небо, как река.

В лесу тропинка вьётся.
Идётся — как поётся.
Среди травы — взгляни-ка,
Краснеет земляника.

Звенит-шагает лето,
Всё в солнечных лучах,
И бронзовым загаром
Сверкает на плечах.

Играет ветерок
С берёзками и клёнами.
Какого цвета лето?
Зелёное-зелёное!

КУПАНИЕ

Возле речки, у воды –
Чьи-то смелые следы.
Отвернулись от воды
Чьи-то робкие следы.
Вам нетрудно догадаться:
Это я ходил купаться.

РИСУНОК

Я на листке рисую дом.
А перед ним – крылечко.
Рисую крышу и трубу,
А над трубой – колечко.

От дома тропку я веду
К ручью. Здесь нужен мостик.
Мой дом готов. Теперь я жду,
Когда приедут гости.

БАБУШКИНА МУДРОСТЬ

Раиса КУЛИКОВА

Две арифметики

ЗАГАДКА
Весной одевается,
Осенью раздевается.

Мама и Данька живут на даче. Утром скрипнула калитка. В нее вошел огромный торт в коробке, а за ним и гости – новые знакомые Казаковых, дачники с соседней улицы: Анжела Петровна Козырева и ее сын Юра, Данькин ровесник.

– Даня, – сказала мама, – покажи Юре нашу дачу.

– Пошли, Юрик! – сказал деловито Данька и направился в огород. – Вот здесь, гляди, у нас живут кабачата, дружные ребята! – и Данька гордо показал на ухоженную грядку.

– Кабачки-дурачки, – засмеялся Юрик.

– Может, у вас и дурачки, а у нас умные, – обиделся Данька и погладил маленький кабачок по зеленой спинке, – я их лично выращиваю. Знаешь, как трудно...

– А зачем? Да я сто килограммов кабачков могу в магазине купить. Главное в жизни – баксы, – повторил Юра любимые слова своего папы.

– Главное в жизни – любовь, – повторил Данька любимые слова своего папы.

– Ну и дачка у вас: малявка за канавкой... – ухмыльнулся Юра. – Зато у нас!!! Считай, – и Юра стал загибать пальцы, – три этажа сверху плюс этаж-гараж снизу, плюс бассейн, плюс охранник. Вот такая арифметика у бизнесменов!

– А твой папа бизнесмен? – спросил Данька.

– Ага! Только сейчас у него от бизнеса один инфаркт остался, – погрустнел Юрик, – но ничего, папан поправится.

Юра, как хозяин, подошел к сараю и спросил:

– А что у вас тут?

– Сарай... недостроенный... – робко произнес Даня, открывая большую дверь.

В сарае были навалены доски, лежали лопаты, грабли и всякая всячина. В углу в опилках мальчики заметили два яйца.

– Откуда они снеслись? – удивился Данька. – У нас нет кур.

– Кур нет, а яйца есть! Чистая прибыль! – обрадовался Юрик.

– Наверно, их нечаянно соседская курица снесла. Отдать надо! – рассудил Данька.

– Яйца в вашем сарае, значит, ваши! Съедем! Ура!

– Ничего не ура! – не согласился Данька. – Пошли, отнесем бабушке Маше. Это ее куры.

– Ты чо, больной? – Юрик схватил яйца. – Не хочешь, не ешь, я и один съем!

– Они чужие! – и Данька стал теснить гостя к стене. – Отдавай, Юра-стый! Эй...

– Ах, вот ты как... Да на, лопай, жмот!

Юрик размахнулся и по очереди разбил яйца об стенку.

– Что ты наделал? Ты... ты... – Данька задохнулся от возмущения. – Ты больше к нам не приходи! Никогда!

– Надо больно! – зашипел Юра и, выскочив из сарая, заорал: «Мама! Сюда!»

На крик прибежали обе мамы.

– Я нашел в сарае яйца, – стал кричать Юра, – а Данька начал отнимать... А они разбились. А он орет: уходи! Представляешь, мама, этот НАС, Козыревых, гонит.

– У нас нет кур, – произнесла Данина мама и повторила, – у нас нет кур.

– Да что ты, Надя, как попугай, заладила, – взорвалась Анжела Петровна, – значит, соседские куры забежали. Мы вам торт за триста рублей 15 копеек, а вам чужого яйца для ребенка жалко. Думала, друзьями будем, а вы жмоты!

– Хорошо, что они наш торт не успели слопать, – и Юрик помчался за тортом в дом. Вскоре за Козыревыми громко захлопнулась калитка. Все произошло так быстро, что мама с Данькой не произнесли ни слова. Огорченные, они отправились обедать.

– **М**ама, приготовь яишенку, – попросил Данька.
– У нас яиц нет.

Мальчик заглянул в холодильник:

- А вот эти два.
- Эти надо бабушке Маше отдать, взамен тех.
- Правильно, – Данька проглотил слюну и закрыл холодильник. – А почему Козыревы такие?

ЗАГАДКА
Злая, как волчица,
Жжется, как горчица!
Что это за диво?
Это же ...

– У них, сынок, другие правила в жизни, ведь они неверующие. – Мама с сыном, помолившись, пообедали в тишине. После обеда они отправились к бабушке Маше.

Это что ж дееется! – всплеснула руками та. – Вот какая гулена моя Пеструха. Только я ваши магазинные яйца не приму. Магазинных кур чем попало кормят. А вам за честность подарочек! Вот десяточек яиц. Покупательница не пришла. Теплые еще, – и бабушка Маша вручила пакет удивленной маме.

– Не надо! – Данькина мама положила пакет на скамейку.
– Это от чистого сердца.

Мне вчера Данька – не рассказывал он тебе? – помогал полоть землянику и все про Бога говорил.

Бабушка Маша уселась на скамейку.

– Молодец! – сказала мама, с гордостью взглянув на сына.

– Молодец! – подтвердила бабушка Маша. – Да как же все понятно. Он у тебя, милая, помани мое слово, священником станет. А батюшкам исстари все помогают, кто чем может... Поэтому примите яйца с благодарностью. Во! Смотрите!

И бабушка Маша подняла вверх указательный палец. В это время, распушив пестрый хвост, к забору направилась курица.

– Уже снарядилась! – и бабушка Маша, стукнув себя по коленке, подскочила к Пеструхе. – Что, туристка, у соседей слаще? Эх... А ты куда, петух-лопух, глядишь? – шутя, заругалась бабушка Маша на петуха, копавшегося в земле, – Чтобы глаз не сводил с этой гулены. А то вместе в суп загремите! Понял?

И, будто поняв приказ хозяйки, петух, прокукарекав во все горло, побежал под общий хохот за Пеструхой.

На ужин мама с Даней уплетали за обе щеки яичницу.

– Мамочка, я думаю: это нам от Бога!

– А от кого же еще, сынок, – улыбнулась мама. – Нет ничего для человека лучше, чем исполнять Божьи заповеди!

– Честными, значит, быть, мама?

– И это верно. Будет, говорит Бог, вам за это жизнь с избытком!

– Точно! Считай, мама, – сказал мальчик. – У нас утром было два чужих яйца, а вечером они превратились в десять своих.

– Божья арифметика, – улыбнулась мама. – Господи милосердный, благодарим Тебя за любовь.

Данька собрал корочкой хлеба всю до капельки яичницу на своей тарелке, съел корочку и погладил живот от удовольствия. «Как же хорошо, когда в твою жизнь приходит Божья арифметика!» – подумал он и улыбнулся.

Ребята, а в вашу жизнь пришла Божья арифметика?

ЗАГАДКА
В душе живет да
орешки грызет.

*Слон
в посудной
лавке*

Однажды в тесную комнату магазина «Сысертский фарфор»

привезли с завода сотню новых коробок. Продащица распаковывала одну за другой, не торопясь извлекала товар и диктовала себе под нос, записывая названия в толстую амбарную книгу.

«Подсвечник на подставке, 1 шт., с позолотой. Блюда под гжель, 10 шт., сервиз», – ее бормотание начинало убаюкивать всех вокруг, как вдруг: «Слон фарф., 1 шт., сувенирный».

Какое смятение началось на полках!

«Ми-ми-ми, – запищали в ужасе фарфоровые мышки. – Что же теперь будет? Слон в посудной лавке!»

«Как мы с такой громадой будем жить? – в отчаянии тявкали фарфоровые собачки. – А вдруг он ростом с гору Эверест?»

Однако слон Фарф оказался намного меньше горы. Фабрика фарфора выпускала все игрушки примерно одинакового размера. Ровно такого, чтобы он мог поместиться на стеклянной полке серванта.

«Фи, кажется, это карликовый слон», – хихикали и перешептывались между собой фарфоровые балерины.

Слон заметил, что барышни проявляют к нему внимание и учтиво поздоровался: «Добрый день! Вы так задорно смеетесь, наверное рассказываете друг другу что-то забавное».

«Фи-фи, грубым слонам не понять девичьих секретов», – зашушукались балерины.

Никто не хотел дружить со слоном. Все смотрели на него с подозрением и думали что-то недоброе. Правда, блюда не умели думать и говорить, но они все равно таращились на новичка как выпученные разноцветные глаза.

Только фарфоровый ангел с книгой не обращал на происходящее внимания. Казалось, он весь был погружен в чтение.

«Ангел, хоть ты заступись, – вострубил к нему слон. – Ты же грамотный, знаешь, что всех животных Господь сотворил хорошими».

«Так-то оно так, – с достоинством произнес ангел. Будь у него на носу очки, он обя-

ЗАГАДКА
Прячется от нас с тобой
Одна куколочка в другой.
Что за куколочки?

зательно поправил бы их кончиком пальца. – Так-то оно так, но все-таки слон в посудной лавке – это как-то необычно. Нетрадиционно, я бы сказал. И небезопасно».

«Вдруг ты сломаешь наш фарфоровый театр?» – предположила одна из балерин.

И правда на соседней полке расположилась целая улица фарфоровых зданий: храмы с крестами, дворцы, избушки и даже фарфоровые колодцы. У всех у них сверху были незаметные крышечки. Ценник гласил, что это сосуды для хранения святой воды.

«Что же может случиться? – удивился слон. – Я фарфоровый и театр фарфоровый. Может я желаю посмотреть фарфоровый балет. Или помолиться в фарфоровом храме».

Но едва он двинул ногой... А может быть и не двинул, просто всем это показалось. Все фарфоровые жители хором выдохнули: «Не-е-ет!»

Пришлось слону оставаться на месте. Фарф попытался заглянуть на обложку книги, которую читал ангел.

«Слушай, ангел, книга с крестом. Псалтирь, наверное?» – поинтересовался слон.

Длинный хобот, важный вид,
Но на нас он не сердит,
Головой кивает он,
Вы узнали! Это...

ЗАГАДКА

Ответ на последней странице

Ангел молчал.
Не возражал по край-
ней мере. Наверное, со-
глашался.

«Почитай мне вслух 103-й пса-
лом, – попросил Фарф. – Где говорится
про птиц, зверей и кедры, как они славят
Господа».

Ангел по-прежнему молчал.

«Да у тебя страницы не переворачивают-
ся!» – догадался слон и потянулся хоботом, что-
бы попытаться полистать.

«Эй! – обиделся ангел. – Я всегда читаю только одну страницу,
так полагается».

«Я думал...» – оправдывался слон.

«Слишком много ты думаешь! Ты разве самый умный? Надо быть про-
ще. Где просто, там ангелов со сто».

Фарфоровый ангел знал, о чем говорил. За витриной в картонных ко-
робках хранились 99 его собратьев – из той же заводской партии.

Так проходили день за днем. Всех игрушек на витрине имелось по
две или больше, и только слон оставался один, ни на кого не по-
хожий. За это никто не желал с ним дружить.

И покупатели почему-то, хотя и обращали внимание на необычный
предмет, не спешили его приобретать. Их больше интересовали блюдца,
чашки и кувшинчики, на крайний случай мышки и собачки.

Конечно, подаришь ребенку мышку, он будет возить ее по ковру и го-
ворить «ми-ми-ми!» Но если ребенку вручить слона? Какие звуки придет-
ся издавать несчастному? Гудеть?

«Ты должен делать добро, слон, – обратился однажды к Фарфу ан-
гел. – Приносить пользу людям».

«Буду рад!» – с готовностью заявил слон.

«Видишь ли, люди ценят полезные предметы! – объяснил ему
ангел. – Вот, например, если бы у тебя в хоботе была круглая
дырочка...»

«Дырочка в хоботе? Зачем?»

«Не перебивай! Если бы у тебя в хоботе была под-
ходящая дырочка, можно было бы вставить туда
свечу и поджечь её».

«Ты хочешь, чтобы я пытел
огнём?» – удивился Фарф.

«Я ничего не хочу,
просто объясняю
тебе, как прино-

сильно пользу человечеству. Дальше. Если бы у тебя на спине была крышечка...»

«У меня на спине разноцветная попона!»

«А если бы вместо нее была крышечка с ручкой, ее можно было бы поднять и наполнить тебя лампадным маслом».

«Неужели слонам нет лучшего применения, как только наливать в них масло?»

«Я знаю, – вмешалась балерина. – Люди очень любят, когда слоны в цирке на велосипеде показывают номера!»

Белый Фарф едва не покраснел. Он с детства стеснялся признаваться девочкам, что не умеет кататься на велосипеде.

«Давайте я вас так покатаю! – предложил он. – И вслух почитаю Киплинга».

Но балерина ничего не знала о Киплинге, ведь по его произведениям не поставлено балетов. Поэтому Фарф в ответ услышал лишь «фи-фи-фи».

днажды пол в посудной лавке задрожал.

«Сло-он! Тихо! Ни с места!» – хором произнесли все фарфоровые жители.

Только Фарф ни в чем не был виноват. В лавку вошла целая делегация черных людей. Все они были в черных рясах, с черными клобуками на головах. И лица у них были черные.

Только переводчик отличался от них от всех. «Это делегация Александрийской Православной Церкви, приехали в Россию на конференцию, – пояснил он продащице. – Отец архимандрит служит в Кении».

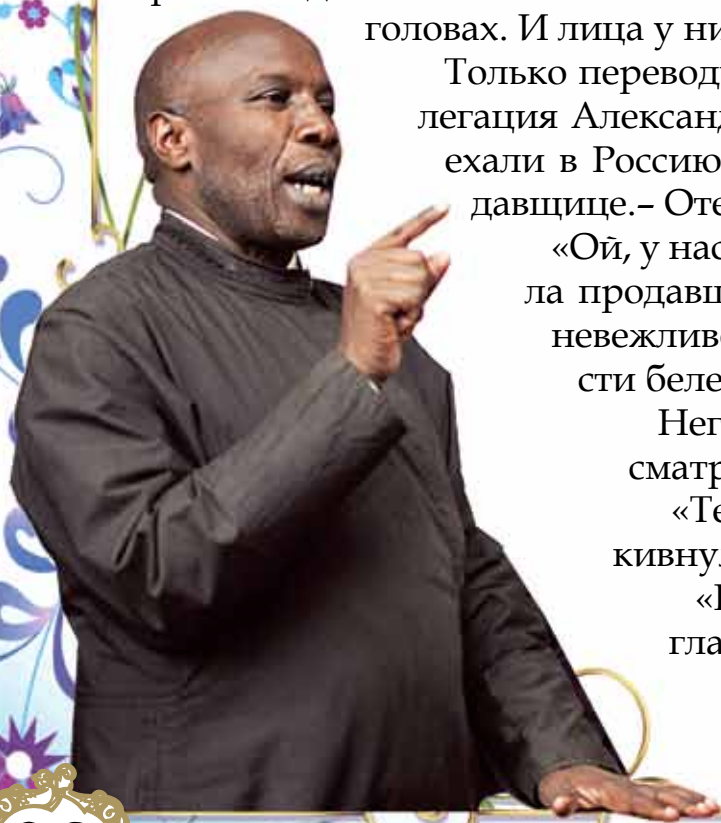
«Ой, у нас так редко бывают негры! – воскликнула продавщица и тут же испугалась, что сказала невежливо. – Не хотите ли, батюшка, приобрести беленькую мышку? Или собачку?»

Негр-архимандрит внимательно рассматривал витрину.

«Тембо! Мфалме ва мситу!» – кивнул он помощнику.

«Нгомбе нзури», – согласился тот.

«Посо кани та элфанта?» – решил архи-

мандрит с суахили на греческий, ибо таков язык Православной Церкви в Африке.

«Ах, слоника хотите купить? – догадалась продавщица. – Вам завернуть?»

Слоника упаковали в подарочную коробку и он отправился, куда ему и положено, на Черный континент.

Ав России выпало дождливое лето. Обитатели фарфоровой лавки целыми днями следили за тем, как ползут капли по оконному стеклу. Они были бы рады, если бы капли падали на них, ведь со временем и полки витрины, и они сами начали покрываться пылью.

Все фарфоровые разговоры были много раз повторены. И даже ангелу надоело смотреть на одну и ту же страницу неперелистываемой книги.

«В Кении сейчас сезон дождей, – вздохнула балерина. – Везет же некоторым ... с заграничными командировками».

«Раз за границу отправился, значит, владеет иностранными языками, – догадалась одна из собачек. – А не шпион ли он был?»

Но никто ее не поддержал. Хоть бы и шпион, а все-таки друг, без него скучно.

Ах, если бы фарфоровые слоны умели писать фарфоровые письма, а в посудной лавке имелся почтовый ящик, чтобы открытки получать!

ЗАГАДКА

Зверь забавный шит из плюша,
есть и лапы, есть и уши,
Меду зверю дай немного.
И устрой ему берлогу.

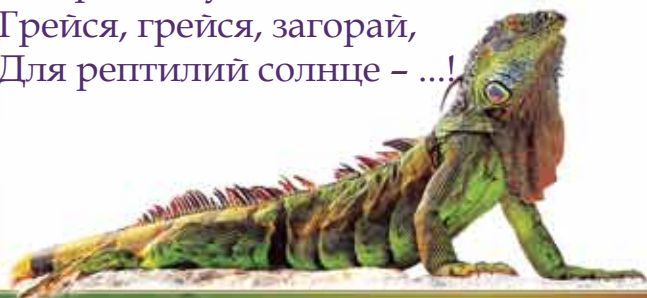

Загадочный кроссворд

Автор всех загадок Н. Пикулева.

ЗАГАДКИ буквы Л:

- 1-2** Каждый цветок
Её в гости зовёт,
Дождик ей, дож-ж-ждик
Взлететь не даёт!
- 2-3** Прилетит туда, где ждут:
В дом, где счастье сберегут,
И положит не спеша
В колыбельку малыша.
- 3-4** Избу русскую поставил –
Руки мастера прославил!
- 4-5** Возле моря утром рано
Загорала игуана.
Грейся, грейся, загорай,
Для рептилий солнце – ...!

ЗАГАДКИ буквы Е:

- 6-7** Мои бока
На солнце тают,
Меня все любят,
Но – кусают!
- 6-8** Жила, как барыня,
В мехах.
Погибла от хлопущки,
Ах!
- 9-10** И глаза та, и горла та,
Не красавица на вид –
Вся в пупырышках-пупырышках
Зелёных сидит!
Ночью выйдет на охоту –
Не куда-нибудь, к болоту!
- 7-11** Я уже не маленький,
Знаю сам теперь:
Маленькая – ёлочка,
А большая ...!

ЗАГАДКИ буквы Т:

12-13 Она бывает колючая.
И за нос-больно-щипучая.
Она бывает спокойная
И жаркая-жаркая, знойная.
Забычивая бывает,
Про жаркие дни забывает.
И снова она прохладная,
На дождик и снег –
Не жадная!

14-15 Я есть могу четыре дня
И пять, и семь подряд!
Наемся - стану куколкой,
Мгновенья пролетят –
Из куколки появится –
Ты мне поверишь, нет? –
Крылатая красавица,
Какой не видел свет!

16-17 Ходит кто-то
Вдоль болота,
С носа – кап, кап, кап.
Подойдёт к лягушке – цап!

ЗАГАДКИ буквы О:

18-19 Выйдет – всякого взбодрит.
На полянке встретится –
В каждой ягодке – горит
И в росинке – светится!

19-20 Разговаривали тихо
Ёж, ежонок и ...!

20-21 Ой, не встречайся
В море с ней:
Она – ужасиков
Страшней!

18-22 Эта пташечка, друзья,
Чуть побольше воробья.
И не опереньем
Покоряет – пеньем!
Чуть её услышишь
И стоишь – не дышишь.

23-24 Он хмурит бровь?
И очень строг?
Видать, подвёл его пирог.
Не хмурься, мы прощаем
И съесть всё – обещаем!
Не любим, когда строг
Наш корабельный ...

24-25 Знает каждый капитан:
В море есть
Живой фонтан!
Приглядишься - доброта
От макушки до хвоста!

25-21 По небу ходила –
Солнышко закрыла.
Только солнце спряталось –
И она расплакалась!

Как зовут художника?

Бурлаки на Волге

Утро в сосновом лесу

Запорожцы пишут письмо турецкому султану

Последний день Помпеи

Три богатыря

Неизвестная

Девочка с персиками

Опять двойка

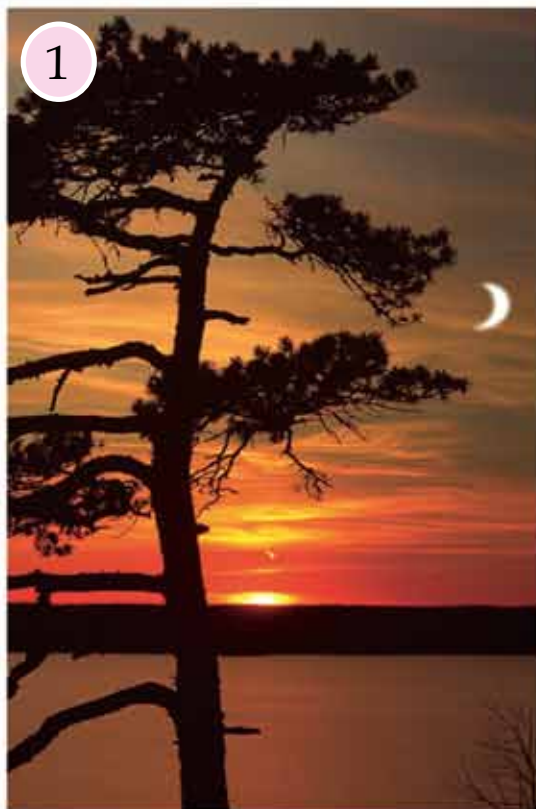

Иван царевич на сером волке

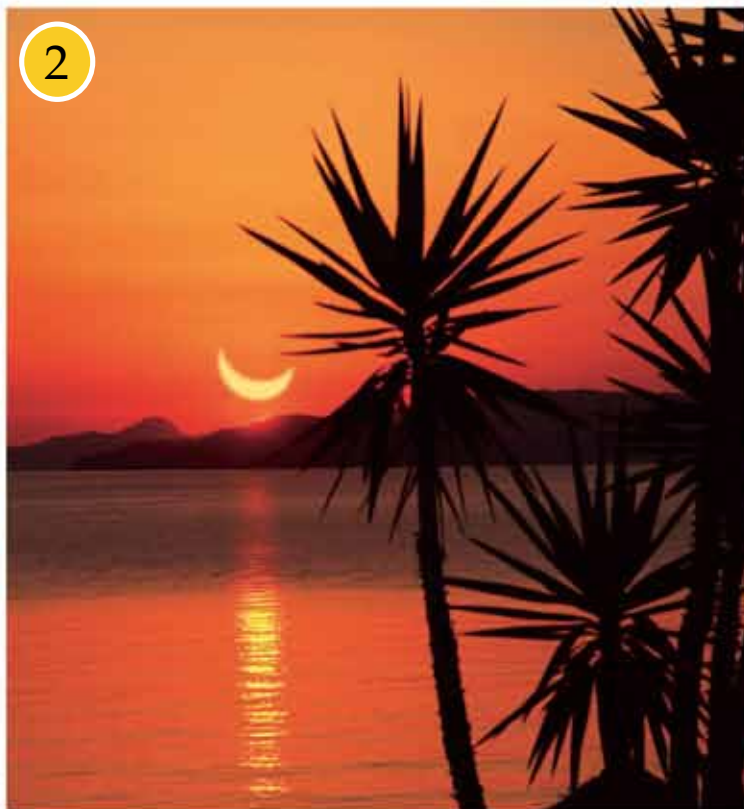
Кем они стали, когда подросли?

Хочешь стать астрономом?

Это закат солнца. В небе виден серп месяца. Правильно ли он нарисован?

На рисунке тропический пейзаж с лунным серпом у горизонта. Правильно ли нарисована эта картинка?

ОТВЕТЫ

Загадки

Стр. 3 душа, **стр. 5** Предтеча, **стр. 7** ложка, **стр. 8** лето, **стр. 11** земляника, **стр. 13** малина, **стр. 14** березы, **стр. 17** одуванчик, **стр. 18** лес, **стр. 21** крапива, **стр. 23** белка, **стр. 25** матрешки, **стр. 26** слон, **стр. 29** плюшевый медведь.

Стр. 30

Стр. 31

Загадочный кроссворд

ЗАГАДКИ буквы Л:

1-2 – пчела. **2-3** – аист. **3-4** – топор. **4-5** – рай.

ЗАГАДКИ буквы Е:

6-7 – мороженое. **6-8** – моль. **9-10** – жаба. **7-11** – ель.

ЗАГАДКИ буквы Т:

12-13 – погода. **14-15** – гусеница. **16-17** – цапля.

ЗАГАДКИ буквы О:

18-19 – солнце. **19-20** – ежиха. **20-21** – акула. **18-22** – соловей. **23-24** – кок. **24-25** – кит. **25-21** – туча.

Стр. 32

Стр. 33

Как зовут художника?

И. Репин «Бурлаки на Волге»
И. Шишкин «Утро в сосновом лесу»
И. Репин «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»
К. Брюлов «Последний день Помпеи»
В. Васнецов «Три богатыря»
И. Крамской «Неизвестная»
В. Серов «Девочка с персиками»
Ф. Решетников «Опять двойка»
В. Васнецов «Иван царевич на сером волке»

Кем они стали, когда подросли?

1. В.А. Моцарт,
2. А.С. Пушкин.

Стр. 33

Хочешь стать астрономом?

1. Грубая несообразность рисунка состоит в том, что лунный серп обращен своей выпуклой стороной не к солнцу, а от него. Луна освещается солнцем, значит, она никак не может быть обращена к нему своей неосвещенной стороной.

2. Как ни странно, лунный серп изображен совершенно верно. Это тропический ландшафт, а в тропиках положение лунного серпа резко отличается от положения его в наших широтах. У нас молодой месяц обращен горбушкой вправо, а серп убывающей луны – влево. В тропических же странах лунный серп висит на небе горизонтально.

ДЫХАНИЕ КРАСОТЫ

Конкурс детского рисунка в Челябинском
музее изобразительных искусств

Алёна Пономарева, 7 лет. Красота природы.

Даша Стрелкова, 6 лет.
Пробуждение.

Андрей Дьяконов, 8 лет.
Пусть в эту страну бегут поезда.

Алиса Григорьева, 11 лет.
Эпоха Ренессанса.

Екатерина Левагина, 14 лет.
Следуй за красотой.

Дима Пуриньш. Интеллигенция

Елизавета Рябенко, 16 лет.
Страна музыки и света.

Евгения Зайцева, 15 лет.
Граммофон. Открытка модерн.